

Диппер присмотрелся к желтоватой жидкости. Она плавала на поверхности камня и имела в себе кучу мелких крапинок. От неё несло пластилином, но стоило ему прикоснуться к ней, как она начала течь в его руке, свисая вниз, но не падала, а словно держалась, нехотя расставаться.

— Расплавленный воск. — заключил Диппер и потер ее возле кисти. Жидкость свободно плавала между пальцевыми промежутками. И у мальчика стали возникать вопросы.

— Ты по этому так беспокоился, Сквирл? Из-за воска? — получив утвердительный кивок со стороны белочки, Диппер стал размышлять.

Очень странно. Воск не мог здесь появиться. Окна на задний двор закрыты, так что ветром его унести не могло. Даже если это остатки скульптур, которых мы с Зусом таскали, то это невозможно — сюда мы не заходили. Если и предположить, что воск мог оказаться здесь до нас, то почему он такой тёплый? Почему не остыл из-за погоды? Значит есть два вывода — либо он оказался здесь невероятным магическим образом, либо кто-то обронил его.

Медовые, блестящие глаза вспыхнули ярким светом перед лицом мальчика, и он зажмурился. Восковые мертвецы медленно поворачивались в его сторону.

— Нет. Нет, я видел дядю Стэна. Я чувствовал его ауру, он не может быть копией Мэйбл. — Диппер прогнал навязчивые мысли и решил исследовать появившийся воск.

Свет фонаря невольно глядел в сторону мелких капелек засохшего воска, который волочился к приоткрывшейся двери позади дома. Диппер погладил нежить.

— Пожалуй, нам стоит посмотреть, что происходит.

Он указал пальцем, и нежить ринулась в помещение, скрывшись за густым мраком. Несколько минут ожидания не принесли никакой пользы — мальчик не мог связаться с ними и даже начал подозревать о неладе. Однако жизненные нити между ними были целыми, значит, они не погибли. Тут дело в чем-то другом.

Хззин, все в порядке.

Долгожданный сигнал Сквирла успокоил его. Диппер аккуратно отворил дверную ручку. Хрипящий звук заржавевших дверных створок издал звонкий крик. Он снова зажег фонарь, лучи которого жадно поглощались беспросветной, бесконечной тьмой. Уличные фонари не доходили до сюда, поэтому приходилось довольствоваться малым. Голые, безжизненные стены сковывали движение, хотя это скорее из-за помех, который создавал различный хлам, который Дядя Стэн сюда скидывал. Даже с улучшенными рефлексам и восприятием, Диппер то и дело, что спотыкался.

Он связался с нежитью еще раз, чтобы убедиться в том, что она не исчезла, а после стал подниматься по лестнице. Каждая вторая доска скрипела и кричала о том, что их пора давно смазать, а лучше — вообще заменить.

Активирован навык "Запах гнили"

Диппер сконцентрировал сгусток магии в левой руке, чтобы на всякий случай суметь отбиться от неожиданной атаки (пускай и выстрел будет всего лишь один, нежить сможет задержать врагов и выиграть ему время на побег.) Действовать скрытно не получится; даже если здесь кто-то и есть, смысла ему маскироваться нет, так как он уже выдал свое местоположение

фонариком. С другой стороны, ныкаться по углам, подобно крысе — затея тоже провальная, так как он бы все равно создавал шум из-за барахла.

Он стоял у той самой двери на злосчастный чердак.

Сквирл с Фениксом успокаивали хозяина о том, что они смогли беспрепятственно проникнуть внутрь и беспокоиться не о чем. Пускай и так. Пускай даже собственная природа некромантской души глушит эмоции и оставляет ледяное спокойствие парня, внутреннее чувство страха невозможно искоренить полностью.

Убрать на время — да.

Первое, что увидел Диппер, когда аккуратно открыл скрипящую дверь, это свою нежить, которая попряталась по углам. Они выполнили его приказ — не отсвечиваться лишний раз, что не могло не радовать. Ведь они до сих пор слушаются его, значит контроль не потерян.

Не думаю, что здесь существует какая-то магия, подобно тому туману.

Диппер дернулся, когда вспомнил тот ад на острове и сделал еще один шаг. И еще один. Давящая, убийственная тишина прерывалась его собственным дыханием. Темнота будто бы всеми силами пыталась сказать ему, что она не рада его присутствию и что она, видите ли, хочет побыть одна. Свет фонаря явно не был согласен с ней, как и пара светящихся желтых глазика в углу чердака.

Диппер застыл. Он не шевелился и внимательно следил за неожиданно появившимся гостем. Нежить сказала мне, что здесь никого нет, так какого черта? Они солгали?

Желтые белки глаз имели вертикальный зрачок посередине. Нечто издавало мурчащий шум и медленно приближалось к нему.

Нет! Они его тоже не видели! И самое главное...

Я не чувствую его ауры. Словно здесь никого больше нет. Абсолютно никого. "Запах гнили" молчит и не ничего не говорит. Иллюзия?

Несколько торчащих усиков попало под пронзительный свет фонарика, и существо приближалось все ближе.

Нет! Не может быть! Слишком реальная для иллюзии. Что это такое? И почему... почему я не могу пошевелиться?

Диппер стоял столбом. Он не боялся. Он не ощущал беспокойства. Вообще ничего. Но не мог сделать и шага. Он понимал, что мог побежать, подвигать руками, но не делал этого. Словно предчувствовал нечто нехорошее. Или же наоборот?

Существо из тени приближалось и наконец полностью попало под сияние света.

— Мяу. — издало оно.

— Что? — Диппер не поверил своим глазам. Перед ним стояла кошка. Обычная черная кошка с кошачьими глазами и кошачьей мордой.

— Что-то не так. — забеспокоился Диппер. — Я не чувствую твоей ауры.

Она подошла к мальчику и радостно замурлыкала перед ним, а после обтерлась об его ноги. Он медленно схватил её за туловище и отодвинул. Животное, явно обиженное, вильнуло хвостом и село вылизывать желтые пятнышка на теле.

Стоп. Пятна? Я не видел этих пятен на ее теле. Что за...

Диппер посмотрел на свои руки и увидел то, как они покрылись черной краской. Запах был знакомый.

— Воск...

Диппер осознал. Он все понял. Эта кошка — восковая статуя. Ему вновь померещились два медовых, желтых глаза дяди Стэна, когда он вошел в его комнату. И именно в тот момент, он и не почувствовал ауру, как и сейчас. Как у этой кошки.

Диппер покрылся потом, его одежда обмокла до нитки, и он бежал. Бежал к окну на противоположной стороне дома, постоянно активируя "Запах гнили." Он даже и подумать не мог о такой мысли. Он ведь четко чувствовал ауру Стэна, когда он выступал совсем недавно!

Если восковые статуи могут скрывать свою ауру, что даже я не могу ее уловить, то что мешает им подделать ее?

Диппер изо всех ног неся к окну и наконец уловил ее. Он увидел дядю Стэна, все еще выступающего на публике. И безжизненную копию, стоящую рядом с остальными.

— Уничтожить. Сжечь всех их до тла, пока они не взбунтовались.

— Я не думаю, что это хорошая идея. — прозвучал отвратительный голос, и Диппер рефлекторно увернулся от летящего стула. Синие глаза вспламенились и увидели...

Изуродованную статую Аврама Линкольна, который сгорел наполовину на солнце. Он еле-еле передвигался и издавал хлюпающий звук капающего воска.

— Кто вы? — рассеяно спросил мальчик.

— Я не думал, что кто-то вообще догадается о том, что мы существуем... — игнорируя вопрос, начал он. — Как ты узнал?

Диппер отряхнулся от обломков стула.

— Ты не думал, что следовало бы сначала задать вопрос, прежде чем кидаться стулом?

Статуя облизнулась.

— Прости, мальчиик. Ненавижу живых людей...

Диппер ухмыльнулся.

— Что ж, это заметно.

— Мы хотим свободы.

— Свободы?

— Восковые скульптуры — создания людей. Каждый человек, который вкладывал силы в наше создание, вложил и частичку своей души. Именно поэтому мы и разумны. Но... — он оскалился. — Они бросили нас здесь. Сначала использовали, как манекены, выставя напоказ ублюдкам-туристам, которые портили наш восхитительный цвет своими вонючими, жирными пальцами, а после того, как мы отжили свое — просто бросили нас подыхать в этом чердаке.

— Но почему вы решили действовать сейчас?

— Ха-ха-ха. Слишком много хочешь знать, мальчик-детектив. Ты ведь тоже не так прост, как кажешься?

— Что ты имеешь в виду? — Диппер проглотил слюну. Неужели он знает, кто я на самом деле? Почему? Почувствовал нежить?

— Обычный человек не может так ловко реагировать на опасность. Скажи мне, ты агент по борьбе с Аномалиями?

— Не знаю, о чем ты говоришь. Однако факт остается фактом — оставлять вас в живых нельзя...

Диппер вытянул руку и мысленно сосредоточился на искривленной, гусинообразной шеи монстра. А после облегченно выдохнул.

Навык "проклятие некроманта" не сработал. Противник имеет высокий уровень.

Что? Не сработал?

Он стоял и не понимал, что произошло. Эссенция чёрной маны, бурлившая в ладони, просто испарилась, стоило ему атаковать скульптуру. Высокий уровень? А ведь точно! В условиях пользования говорилось, что эта способность бесполезна для противников, чей уровень выше его.

— Ману то забрал, сука!

— Не понимаю, что здесь происходит, но я согласен с тобой... — оно искривилось еще сильнее и уродливее. Руки стали походить на культяпки с заостренными наконечниками. — Оставлять тебя в живых нельзя. — продолжительно пробурчал он.

— Твою мать!

Чудовище не стало церемониться и накинулось. Диппер ожидал такого маневра и уклонился в комнату, заперев дверь стулом. Дверь гнулась и шумела из-за яростных ударов статуи Линкольна. Трещины пробивали косяки и практически уничтожили проем.

Диппер связался с нежитью, которая скрывалась здесь.

Если она жива — значит, что он не смог обнаружить их.

У меня есть преимущество...

Бах...

Куски двери разлетелись по чердаку, ошметки древесины ровным слоем осели на полу. Статуя сначала осторожно выглянула сквозь огромную дырину в комнате, а затем вовсе разошлась не

на шутку и рыскала, не скрываясь.

— Где же ты? — неустанно бормотала скульптура, разбивая старые ящики.

— Ну же, мальчик. Я все равно тебя найду, рано или поздно.

— Это верно. Вот только я не один.

Авраам оглянулся назад и запищал от невозможной боли в голове, ведь нечто маленькое прогрызло его глаз и пыталось прорваться внутрь. Он схватил белку и хотел сдавить, но птица вылетела ему навстречу, сбив с ног. Он упал, и Диппер воспользовался этим секундами, чтобы прыгнуть и замахнуться. Фонарик воткнулся острием в восковую челюсть статуи, утонув на десять сантиметров. Осколки горящего стекла разбились и плавил лицо, еще больше обезображивая его. Оно неистово орало и умоляло мальчика остановиться. Но нещадный огонь горячего фонаря расплавлял морду Авраама. Он дрыгался и пытался скинуть мальчика, но был слишком сбит с толку.

— Вот же тебе, сука, не повезло, что у меня есть огонь. — Диппер не обращал внимания на мольбы статуи. И не потому, что скульптуры не могли чисто физически почувствовать боль, а потому, что ему было плевать. Пускай оно будет орать, молить о пощаде, проклинять, угрожать — нельзя больше допускать ошибок...

Нельзя щадить монстров, ведь они не моргнув глазом покончат с тобой...

Пожалела ли статуя его, если бы он попросил? Нет. Так почему же он должен?

Сломанный фонарик изо всех сил нагревал аккумулятор, выжигая воск. И когда он начал уже испаряться и когда его лицо полностью расплавилось... Он разжал руку и отпустил инструмент.

Вы достигли нового уровня (уровень 8)

Вы достигли нового уровня (уровень 9)

Восковой мертвец лежал, растекаясь жидкостью. Диппер схватил его за воротник и понес на прежнее место, убрав следы воска.

Если даже кто-то найдет его, то просто решит, что он растаял.

Нежить очищала хозяина от остатков воска, вычищая перьями и шерстью. Они пытались вылизать его до блеска, но Диппер остановил их.

— У нас есть еще одно незаконченное дело...

На улице стояла глубокая ночь, прерывающая лишь пением сверчков. Диппер вышел на улицу и увидел сидящего дядю Стэна. Он подошел к нему и на всякий случай проверил пульс.

— Спит... Это хорошо.

Диппер был спокоен. Не только потому, что он настоящий, и что статуи ничего не сделали пока... Можно спокойно заняться ими, ведь если они растают, то никто не будет подозревать его, а лишь корить Стэна за беспечность.

Диппер посмотрел на восковых мертвецов. Они не шевелились и продолжали сохранять позу.

Он накинуд на них мешок. Завязал веревкой настолько крепко, насколько это вообще возможно.

Он вылил вонючую, сильно пахнущую жидкость, обмочив ею мешки со скульптурами насквозь. Диппер ощущал некоторые проблески беспокойства у статуй и улыбался.

Вероятно, он просто решил помыть их специальной водой. — подумают они. По крайней мере, мальчик говорил себе это. Они до сих пор не восстали и вырвались, значит, что они не подозревают о моих намерениях.

Искра огня.

Пламя поглотило трясущихся копий, а они пытались вырваться. Они хотели порвать чертовые веревки и убежать. Потушить адский костер. Они кричали, говорили разными голосами и акцентами, и желали лишь одного — вырваться. Скульптуры молили мальчика, чтобы он заглушил их страдания, угрожали ему, что убьют.

Нельзя давать монстрам и шанса. Уничтожать. Их всех.

Они рыдали сгоревшим воском, прожигая мешки. Их лица уродовались под влиянием пара. Через несколько минут самый стойкий отправился на покой. Диппер вздохнул и убрал мешки с веревками. Точнее сказать, остатки. Запах бензина выветрится за ночь. А их спишут на солнце.

— Идемте спать. Я устал.

Нежить залезла на тело мальчика, спрятавшись под одеждой, а Диппер утонул в ночных грезах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75477/2247565>